

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
БРАТСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ АНГАРЫ

УТВЕРЖДЕНО
Протоколом Ученого Совета БГОМ
от _____ 202__ г. № _____

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту реконструкции аманатской избы середины XVII века в Братском
остроге

Автор:

К.и.н., заместитель директора по научной работе,

Заведующий АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова»

М.А. Глушенко

Братск 2021

Для крупных острогов были характерны аманатские дворы, представляющие собой дополнительно огороженные внутри острога участки. В острогах поменьше, как Братский острог, речь шла только об аманатских избах.

Данные об аманатской избе в Братском остроге ограничиваются упоминанием, которое протопоп Аввакум оставил в своем Житие. Событие относится к 1656-1657 гг. когда отряд енисейского воеводы Афанасия Пашкова, в составе которого Аввакум направлялся в Даурию, зазимовал в Братском остроге. Аввакума в октябре-ноябре посадили в качестве наказания в неотопливаемую башню на пять недель, затем перевели в аманатскую избу – «Перевел меня в теплую избу, и я тут с аманатами и собаками жил скован зиму всю» [Житие..., 1960, с. 72]. Из этого упоминания можно только сделать вывод, что в остроге была изба, в которой содержали аманатов. Попытаться реконструировать ее облик, размеры и планировку можно только на основе данных об аманатских избах других острогов.

Единственная постройка, определяемая как аманатская изба, была археологически изучена в Алазейском остроге середины XVII в. [Алексеев, 1996, с. 24-25, 98]. Постройка размерами 4,5х6 м примыкала к острожной башне посредством припазованных столбов, вкопанных у стены башни. Остальные два угла были рубленными. Направление половиц было вдоль длинной стороны помещения. Любопытно, что спустя время они были отстроены заново на предыдущем фундаменте и примерно в таких же размерах. А.Н. Алексеев определил данную пристройку в качестве аманатской избы с волоковым окном в стене выходящей наружу крепости для передачи продуктов от родственников аманатов [Алексеев, 1996, с. 25]. Е.А. Ополовникова не будучи уверена, что пристройка являлась именно аманатской избой предполагала, что это могло быть складское помещение [Ополовникова, 1989, с. 64-75]. К сожалению, в описании построек отсутствует информация об остатках печей, которые могли бы указать на характер использования помещений. В башне читает бревенчатый настил для печи в северном углу. Если применить к данным сооружениям правило, что половицы выстилались вдоль от входа, тогда вход в башню мог размещаться только через данную пристройку (4,5х6 м), которая бы играла роль обширных сеней и складского помещения. Нормально отапливать постройку пристыкованную к башне через неплотно примыкающие к ней столбы было бы непрактично, хотя это и нельзя исключать. Чтобы безопасно использовать пристройку в качестве аманатской избы необходимо, чтобы вход в нее осуществлялся не через улицу, а только из соседнего помещения, в котором бы находились караульные. Выхода из пристройки на улицу тогда не должно быть. То есть вход должен был размещаться через юго-западную стену, но тогда печь будет стоять в противоположной от входа стене, что противоречит северорусской планировке. К тому же пристройка, если бы она использовалась для содержания аманатов, размещалась бы более с северной стороны, в тот момент когда есть место с южной, что тоже непрактично с точки зрения сохранения тепла. Поэтому, интерпретация данной пристройки как аманатской избы вызывает сомнения. На мой взгляд, автор правильно определил, что вход в пристройку был с улицы, а вход в башню из сеней, но по всем признакам пристройка не могла являться аманатской избой [Алексеев, 1996, с. 25]. Но нельзя исключать то, что в качестве аманатской избы использовали эту острожную башню, а пристройка, помимо функции сеней могла использоваться для выгула аманатов. Подобные случаи в других острогах будут описаны ниже. Косвенным подтверждением содержания аманатов в этой башне могут служить находки в ней деревянных ножных колодок и деревянных наручников [Там же, с. 24].

В описании построенного в 1655 г. Нижнеколымского зимовья указывается устройство и размеры аманатской избы: «и велел збирать лесу по берегам плавник на два зимовья и на острог. И два зимовья аманатскую избу четырех сажень печатных да в ней крепкую рубленую аманатскую казенку да другую избу полчетвертных сажень да промеж избами трехсаженные сени и с выходом аманатским, а наверх избы и сеней рубленой городок вышиною до кровли сажень печатная» [Строгова, 2011, с. 240]. Такого же размера

была построена аманатская изба в остроге на Пенжине в 1709 г.: «И по указу великого государя, острог на Пенжине реке он Ефим построил лежачей, рублен в лапу, кругом его 60 сажень, вышина полтретья сажени печатных, да в стене острожной изба ясашная с казенкою аманацкою, мерою в четыре сажени; против тое избы изба мерою в 3 сажени, для приезде прикащиков и житья служилым людем, для поклажи великого государя казны анбар» [Показание прикащика...].

Из описания следует, что избы были довольно внушительного размера (8,64x8,64 м). Дополнительно в них устраивались помещения называемые казенки, где и содержали аманатов. Подобное устройство, когда в зданиях аманатских изб имелись внутренние помещения, отдельно запираемые на замок, было характерно и для других сибирских форпостов [Березиков, 2015, с. 44]. Не совсем понятно как использовался остальной объем избы, не занятый казенкой. В документах аманатские казенки упоминаются не только в аманатских избах, но и в ясачных избах и приказных избах [Быкасов, 2015, с. 160]. Как правило, ясачные избы указываются для ясачных зимовий, а приказные для острогов. Вероятно, ясачные избы использовались в качестве канцелярий. В пользу этого говорит упоминание в описях ясачных и аманатских изб через запятую, например Охотского острога в 1682 г. – «а в острожке ж у башни воротние в стене изба ясачная, а другая изба для прибылово караулу и с сеньми, да в острожке ж в стене две избы и с сеньми, где живут приказные люди, да в острожке ж изба караульная и с аманацкою казенкою» [Зуев...]. В исследовании А.С. Сгибнева указано, что «в ясачной избе, которая до заведения в Камчатке кабаков служила местом сборища... производились суд и расправа и игра в зернь и карты» [Сгибнев]. Также аманатские казенки располагали в караульных избах «в Якутском остроге конца XVII в. была "караульная изба с перерубом, а в перерубе казенка; в них 2 печи, у них задвижки железныя"» [Березиков, 2015, с. 45].

Скорее всего, все перечисленные избы, внутри которых располагалась аманацкая казенка, были сходны по планировке с описанием караульной избы с перерубом Якутского острога – большой сруб с перегородкой внутри. Уточнение в описании Нижнеколымского зимовья, что казенка была рубленая намекает на то, что иногда перегородки делали не из бревен, а из более легких материалов как доски, тес или дранье. Встречаются случаи прируба бревенчатых помещений для содержания аманатов к избам – «Острог решетчатый, в нем: ясачная с перерубом и прирубом казенки изба; в казенке держат аманатов; сени с прирубом» (Анадырский острог, 1718 г.) [Сгибнев]. Вполне возможно, что вход в прируб для аманатов осуществлялся только из соседнего помещения и выхода на улицу не было.

Интересно упоминание «аманацкого выхода» в сенях аманатской избы этого же зимовья. Вряд ли речь идет о дополнительной двери, которая ведет из аманатской казенки прямо в сени, так как это противоречит безопасности. «Выходом» в XVII в. именовали еще и «находящуюся вне основного помещения постройку хозяйственного или иного назначения (вид погреба, отхожее место и т.п.)» [Словарь..., 1976. с. 272]. В описаниях Охотского острога за 1682 и 1686 гг. упоминается нечто подобное – «в острожке ж изба караульная и с аманацкою казенкою, а под караульною избою анбар холодной для аманатского выпуска», «да в острожке же изба караульная и с казенною аманацкою новая, да с казенкою аманацкою амбар холодной для летнего аманатцкого выпуска». Скорее всего, и в Нижнеколымском зимовье в обширных сенях длиной три сажени тоже было устроено помещение, куда временно выпускали аманатов, возможно под сенями. Упоминается, что были помещения для содержания аманатов в летний период – «В остроге: ясачная изба и амбар; да амбар над воротами, в котором летом содержали аманатов; казенка с аманатами, да колодники по убийствам» (Верхнекамчатский острог, 1722 г.) [Сгибнев].

Таким образом, мы видим, что в XVII в. в Сибири сложился специфический тип построек для содержания аманатов, отличительными признаками которых являлись внушительные размеры и перегородка, формирующая казенку в которой и находились

аманаты. Остальной объем служил для размещения караульных, либо администрации. Факт того, что аманатов держали в приказных избах в условиях дефицита помещений, указывает на важность института аманатов в Сибири, ведь от этого напрямую зависел ясачный сбор. Значительные размеры аманатских изб связаны с тем, что кол-во аманатов часто исчислялось десятками. Переполненность аманатами особенно отмечается в Восточной Сибири в небольших острогах [Березиков, 2015, с. 45]. Например, в 1675-1676 гг. в Охотском остроге содержалось 70 аманатов [Титорева, 2016, с. 123]. Иногда из-за этого аманатов держали во дворах служилых людей [Березиков, 2015, с. 46]. В Березове из-за отсутствия специальных построек аманатов держали ежемесячно и понедельно в избах служилого населения [Визгалов, Кардаш, 2012, с. 162].

В описании построек Братского острога отдельные аманатские избы не упоминаются. Надо заметить, что полные перечни построек данного острога относятся уже к нач. XVIII в., поэтому весь набор построек XVII в. неясен. На примере Албазинского и Телебинского острогов известно, что для содержания аманатов использовались нижние отапливаемые этажи башен в острожных стенах [Забияков, Черкасов, 2019, с. 166; Крадин, 1988, с. 47]. Известно, что еще при строительстве Братского острога 1654 г. под тремя башнями были сделаны отапливаемые помещения, одно из которых вполне могло использоваться и для содержания аманатов. Устраивать аманатские избы в острожных стенах было удачным с точки зрения безопасности, так как ясачное население имело возможность кормить сородичей-аманатов через окно, не заходя в острог [Алексеев, 1996, с. 25].

Продукты и, как правило, медный котел для аманатов хранили в амбаре [Березиков, 2015, с. 45]. Амбар мог стоять отдельно, или пристраиваться к аманатской избе, а мог быть вынесен за острожную стену. Важным вопросом является, готовили ли сами аманаты себе пищу или ее обязательно должен был готовить кто-то из населения острога. Если котлы хранили вместе с продуктами в отдельном помещении, вряд ли сами аманаты имели возможность готовить в них еду. В больших городах это были аманатские кошевары [там же]. В справке Илимского острога за 1682 г. упоминается, что для содержания аманатов выделялись деньги на сало говяжье и муку ржаную. «аманатам и ясачным людям на покупку мяса и сала, «за 70 пуд за полвосьмы (т. е. за 71/2) гривенок... да за аманатское ж хлебное печенье посацким людям (названо 4 человека), да служилому человеку Гаврилу Торлопову денег в расход вышло 26 рублей 20 алтын 1 деньга» [Шерстобоев, 2001, с. 567]. Судя по всему, аманаты себе хлеб не пекли, поэтому можно отметить вероятность устройства в аманатских избах больших хлебопекарных печей. В условиях дефицита места, отопительным прибором, скорее всего, являлась небольшая каменка.

Достоверно определить была ли в Братском остроге отдельно стоящая аманатская изба или аманатов содержали в одной из угловых башен исходя из имеющихся источников невозможно. Воссоздание аманатской избы на основе выявленных характеристик может оказаться недостоверным, так как есть вероятность, что найдутся источники о размещении аманатов только в башнях Братского острога. Кроме того, конструкции довольно больших аманатских изб вызывают много вопросов, поэтому их реконструкция пока еще будет иметь слишком большую долю домыслов.

В связи с этим предлагается поступить следующим образом – воссоздать на территории острога типичную избу XVII в. на основе массы археологических материалов и описаний и в ней разместить экспозицию, посвященную содержанию аманатов. Факт размещения аманатов в избах служилых уже упоминался, поэтому экспозиция будет вполне достоверна. В случае обнаружения точных исторических сведений о размещении аманатов в избах под башнями Братского острога можно будет перенести экспозицию в одну из башен, а построенную избу использовать для как одно из помещений для служилых людей, например изба подъячих, упомянутая в описании начала XVIII в. за пределами острога. В любом случае, если поступить именно так, то дальнейшее накопление источников не приведет к ситуации, при которой в музейном комплексе

«Братский острог» окажется постройка, которая не могла там существовать.

Исходя из типичных параметров жилищ XVII в. предлагается сделать постройку со следующими характеристиками.

Сруб размерами около 6х6 м по длине бревен рубленный в чашу, то есть пространство внутри будет 5х5 м. Изба поземная с полом на втором-третьем венце. От пола до потолка высота 2,16 м. Полы из полубревен на одной переводине, потолок из бревен на одной круглой матице. К срубам со стороны входа должны быть приделаны рубленные сени 4х6 м посредством припазованных столбов, вкопанных с отступом от осей стен. С одной стороны сени это дополнительный рубеж защиты, так как двери сеней также будут запираются на замок. С другой стороны в сенях можно сделать казенку, используемую в качестве амбара для хранения припасов и котла аманатам. Для этого двери в само жилище следует сместить ближе к дверям сеней. Крыша над жилищем должна быть двускатной с небольшим углом крытая драньем. Сени должна покрывать односкатная кровля также с низким углом. Низкий угол необходим, чтобы показать крепление безгвоздевой кровли без потоков и куриц [Шенников, 1993, с. 67] характерной для того времени, и которое еще не представлено в нашем музее. Переруб в сенях, образующий казенку должен доходить до кровли. Двери в сени и в казенку на пятах, одно волоковое окно под потолком для выпуска дыма, второе волоковое для освещения. Двери в жилое помещение на железных петлях. Печь в углу у входа небольшого размера в опечке из бревен.

По своим параметрам предложенная изба почти соответствует в плане археологически выявленной в Алазейском остроге башни с пристройкой, которая могла использоваться в качестве аманатской избы [Алексеев, 1996, с. 24-25, 98].

Список литературы.

Алексеев А.Н. Первые русские поселения XVII-XVIII вв. на северо-востоке Якутии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 153

Березиков Н.А. Надзор и принуждение: аманатские избы в Сибири XVII в. // Баландинские чтения. – 2015. – Т. 1 – № 1. – С. 44-46

Быкасов В. Е. Нижне-Камчатский острог // Материалы XXXII Крашенинниковских чтений «Отчизны верные сыны». – Петропавловск-Камчатский, 2015. С. 155–164

Визгалов Г.П., Кардаш О.В. Опыт этнической идентификации населения сибирских городов XVIII в. (по материалам археологических исследований города Березова в 2008 г.) // Записки Института истории материальной культуры. – 2012. – № 7. – С. 148-165

Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. – М.:Гос. изд-во художественной литературы, 1960. – 481 с.

Забияко А.П., Черкасов А.Н. Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – 348 с.

Зуев А.С. Русские остроги на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII века. Приказчики камчатских острогов в 1700–1730 годы – URL: <https://zaimka.ru/zuev-aborigines-app2-3/> (дата обращения: 30.11.2021)

Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. – М.: Искусство, 1988. – 142 с.

Показание прикащика Анадырского острога Ефима Петрова о сношениях с немирными Коряками и Чукчами, строении острога на р. Пенжине и проч. // Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 2. – СПб., 1885. – С. 528-530

Ополовникова Е.А. Русские крепости в Сибирском Заполярье // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. – Новосибирск, 1989. – С. 64-75

Сгибнев А.С. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 гг. – URL: http://fishkamchatka.ru/library/books/2789/12459_a_s_sgibnev_istoricheskiy_ocherk_glavneyshikh_sobytiy_v_kamchatke_s_1650_po_1856_gg/ (дата обращения: 30.11.2021)

Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 3. – М.: изд-во «Наука», 1976 – 289 с.

Строгова Е.А. Стадухинский острог в исторических источниках // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии – Омск: Изд-во Омский ин-т РГТЭУ, 2011. – С. 238-242

Тигорева Г.Т. Ясачная политика в Приохотье: история и практика // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке», 2016, № 1 (49) – С. 122-127

Шенников А.А. Двор крестьян Неудачки Петрова и Шестачки Андреева. Как были устроены усадьбы русских крестьян в XVI веке. – СПб: Русское географическое общество, 1993. – 100 с.

Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Том 1: Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. – Иркутск: Иркут. обл. тип. № 1, 2001. – 604 с.